

Глава 92: Уравнение счёта (часть 1)

Почти идеально круглая луна ярко светила в небе над префектурой Рок Рэн, освещая холодную ночь. Несмотря на ясную ночь, большинство лесов региона, тем не менее, были окутаны темнотой; листва была слишком плотной, чтобы позволить более чем нескольким осколкам серебристого света луны достичь земли.

Однако не всё было чёрным. Сотни факелов и костров создавали пляшущие тени на протяжении нескольких акров горного леса. Это было место, где большая часть армии бандитов и дезертиров Анаинги располагались лагерем на ночь. В этом районе было почти тысяча человек, но они не были единой группой, поэтому они сидели небольшими кучками на большом расстоянии между ними.

В обычную ночь эти лагеря были оживлёнными местами, наполненными смехом и громкими разговорами, но сегодня бандиты чувствовали что-то... неправильное. Вместо этого они говорили приглушенными голосами, словно нервничая, что кто-то может их услышать их... и обидеться.

Холодный ветерок двигался по лесу, заставляя пламя беспорядочно метаться на ветру. Вместе с ветром пришла мягкая, гудящая мелодия – сладкая и меланхоличная. Никто не заметил этого поначалу, но, поскольку мелодия достигла большего количества ушей, слабые разговоры начали угасать. Даже тогда бандиты на самом деле ещё не понимали, что они слышали.

Вдруг где-то кто-то закричал. Это был ужасающий вопль и все те, кто ещё не услышал горького пения, поморщились от шока и страха, прежде чем нервно огляделись вокруг, вглядываясь в темноту леса. Те, кто был ближе всего к источнику крика, однако, вообще не реагировали. Они были слишком заняты прослушиванием этой странной и заманчивой мелодии.

На краю бандитских лагерей тёмная фигура двигалась по подлеску тихими шагами. Всё ещё одетая в простое черное платье горничной Дворца Облаков Индиго, с мастерски выкованным Благословением Найтингейла в руке, Рэйвен не потрудилась спрятаться, когда она шла вперед. Выше неё, в небе, Хацин кружил, наблюдая.

Рейвен пела, пока шла, и едва заметные пряди духовной сущности простирались от нее, как паутина, достигая всех достаточно близко, чтобы услышать её. В пятидесяти метрах перед ней сидела ошеломлённая группа из семи бандитов. Холодная улыбка мелькнула на ее лице.

"Кошмар начинается", – подумала она про себя, и, наконец, открыла рот, произнося слова мелодии, которую она напевала.

О, господин мой, где же ты скитаешься?

Сразу же вступила в полную силу Сумеречная Колыбельная, полностью преображающая всех в пределах нескольких сотен метров. Теперь Рэйвен была намного сильнее – как телом, так и

душой – чем она была в последний раз, когда она использовала этот Божественный навык, чтобы убить бандитов в пустыне; на этот раз только Чемпионы Духа на пике смогут выдержать этот навык без вреда, в то время как даже Высокие Чемпионы Духа должны суметь оказать некоторое сопротивление, если они вовремя поймут, что происходит. Судя по чувствам Рэйвен, это означало, что из сотен присутствующих людей только восемь человек смогут противостоять её психическому нападению, одним из которых была её тётя.

Безразлично улыбаясь и не прекращая петь, Рэйвен взмахнула мечом, когда она прошла мимо группы загипнотизированных бандитов. Шесть из семи были обезглавлены одним махом, мгновенно окрасив небольшой лагерь кровью. Последний оставшийся бандит не показал никаких признаков реакции, пока Рэйвен не отошла на такое расстояние, на котором он уже не мог слышать её пения. Только тогда его остекленевшие глаза прояснились. Но, когда он увидел безголовые тела вокруг него, он не мог не закричать от ужаса.

Глубже в лесу, улыбка Рэйвен превратилась в довольную усмешку. Более сострадательный человек мог бы и посочувствовать этим наёмникам, которые просто следовали за деньгами, но Рэйвен этого не сделала. Она хотела, чтобы они кричали, потому что каждый раз, когда они будут это делать, Анаинга это услышит.

Что может петь и низко, и высоко...

Рэйвен продолжала петь и убивать. Таким темпом Рэйвен пробралась через примерно три акра леса, где бандитская армия Анаинги располагалась лагерем, медленно продвигаясь всё ближе и ближе к своей тёте.

Она не предпринимала никаких попыток убить каждого бандита, которого собрала Анхинга, но когда в конце концов придёт утро, в Небесной Империи будет намного меньше бандитов...

Под невидимым наблюдением маленькой и незаметной красной птички, Анаинга ходила взад и вперед мимо её рассыпавшегося стола в лесу. Холодный пот бежал по её спине, но в то же время её кулаки продолжали сжиматься от гнева. В течение более двух часов она слушала случайные крики в лесу, и теперь она начинала задаваться вопросом, не правда ли, что слух об этом месте с привидениями всё-таки был правдой.

Анаинга изначально предполагала, что какой-то враг со двора, возможно, нашёл их и пробивался через лагерь с боем, но крики были одиночными и короткими – определённо не типичными для затянутой битвы. Естественно, она послала людей расследовать происходящее, но когда никто из первой партии не вернулся, подозрения и дискомфорт Анаинги выросли. В конце концов, вместо этого она была вынуждена полагаться на шесть лидеров бандитов для сбора информации.

Из шести, которые были отправлены, только четверо вернулись. С бледными лицами, непригодными для толстокожих бандитов, все четверо наперебой говорили о более чем сотне

кровавых лагерях, которые они нашли пустыми и брошенными. Шокированная, Анаинга быстро приказала лидерам бандитов собрать своих людей и подготовиться к немедленному переселению – что бы ни происходило, она не могла позволить себе потерять больше своих бойцов.

– Да что они так долго? – прошипела Анаинга. Прошёл почти час с тех пор, как она отдала приказ, но никто из лидеров бандитов не вернулся со своими людьми.

– Возникли проблемы? – мягкий, но холодный голос нарушил тишину.

Анаинга повернулась вокруг, но не было никого, даже её слуги, который должен был стоять рядом. Тем не менее, Анаинга знала, что только потому, что она не могла их видеть, не означало, что там никого не было. Она готовилась к битве, тщательно осматривая окружение, но никакого нападения не произошло.

Через пятнадцать минут Анхинга нахмурилась.

– Мне показалось? – с бьющимся сердцем Анаинга вновь посмотрела на то место, где должен был быть её охранник. Она отвлеклась всего лишь на миллисекунду, но этого было достаточно, чтобы она пропустила серебряную вспышку слева.

Жгучая боль пронзила её бедро, где маленький кинжал застрял глубоко в её плоти. Она потянулась вниз, чтобы вытащить его, но прежде чем она успела это сделать, вторая серебряная вспышка направилась к ней – на этот раз нацелившись на её грудь.

Духовная сущность захлестнула её, когда Анхинга протянула руку, чтобы отбить летящий кинжал, в середине полета и всего в паре сантиметров от ее собственной груди; на долю секунды медленнее – и лезвие пронзило бы её сердце.

– Кто смеет так красться и нападать на меня? – она взвыла в ярости, бесцельно крича в темноту между деревьями. – Покажись! Или ты не настолько мужчина, чтобы сражаться со мной лицом к лицу?

– Какое отношение мой пол имеет к моей храбрости? – холодный голос снова заговорил, но на этот раз он исходил из-за спины Анаинги. В шоке, Анаинга закрутилась на месте; она не могла понять, как кто-то мог подобраться так близко, чтобы она не заметила этого. Однако этот первоначальный шок был быстро подавлен чистым ужасом, который почувствовала Анаинга, когда она увидела, кому принадлежит голос – это была дворцовая горничная, которая утверждала, что она – Рэйвен Найтингейл.

Анаинга отскочила назад. Резкое движение заставило рану в ноге заболеть сильнее, но она проигнорировала боль. Вместо этого она наблюдала за бледной маленькой девочкой перед ней более внимательно, тщательно принимая во внимание всё – от знакомых волос и черт лица девушки до многочисленных брызг крови, которые покрывали её, как капли дождя после бури.

В луче лунного света сверкнул красивый меч в руке девушки, обратив внимание Анаинги на него. Удивительно, но она заметила, что лезвие – это единственное, что не покрыто брызгами крови.

– Она... это действительно ты, – вздохнула Анхинга, всё ещё не желая принимать правду.

В течение последних трех дней Анаинга сумела убедить себя поверить, что горничная была никем иным, как самозванцем, которая закрутила ложь, чтобы обратить советников в пользу Найтингейл. Это, в дополнение к докладам, которые она получила – где объявлялось, что все, кто присутствовал в том зале, погибли – заставило Анаингу списать предполагаемое выживание Рэйвен.

Итак, теперь Анаинга была вдвойне шокирована, потому что, во-первых, никто не отрицал, что девушка перед ней была дочерью её мёртвого брата, и, во-вторых, девушка была очень даже жива.

– Что случилось, тётя? Ты не очень рада меня видеть...

Рейвен играла с третьим кинжалом, когда она говорила, вращая им с такой грацией, что он казался простым продолжением её пальцев.

Анхинга на мгновение была ошеломлена: "Как ребёнок может так обращаться с кинжалом?", – она нервно сглотнула, даже забыв о том, что у неё был более высокий уровень совершенствования.

Что её предчувствие пытается сказать ей?

<http://tl.rulate.ru/book/1564/249409>